

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

«ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ.RU»

ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ ВСЕГДА ВДВОЕМ
ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ И ПРЯМОМ ЭФИРЕ
ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ ПО ВЫЗОВУ
(ЛЮБОВЬ И ИРОНИЯ СУДЬБЫ)
ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ В ТОЛПЕ
ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ
ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ. СЕЛФИ

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

ЛЮБОВЬ
И СМЕРТЬ
СЕЛФИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А65

Компьютерный дизайн обложки
Анастасии Чаругиной

Андреева, Наталья.
А65 Любовь и смерть. Селфи : роман /Наталья Андреева. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Бестселлеры Натальи Андреевой).

ISBN 978-5-17-101198-7

Селфи — безобидное увлечение человека, которому в жизни не хватает внимания и одобрения. Все просто... Щелчок и... «я на фоне»...

Правда, фон порой становится более важным, чем безопасность. Но кто ж об этом задумывается! Разве что убийца, которому на руку такая одержимость.

Новый роман автора из серии «Любовь и смерть.ru».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-101198-7

© Андреева Н.
© ООО «Издательство АСТ», 2017

За месяц до главных событий

Пока мчались по ночной Москве, у Маши от счастья дух захватывало и сладко сосало под ложечкой. Две симпатичных девчонки на бело-снежной новенькой «мазде», одна рулит, другая «считает лайки». А их, хоть отбавляй! Кто залихватски подмигивает, кто улыбается, рукой машет: привет, девчонки! Давайте с нами! А кто и хмурится, осуждающе качает головой. Откуда такая машина и такая наглость? На вид соплюшки совсем, и ведут себя нагло, по-пацански. Дорогу не уступают, подрезают, на светофоре проскакивают под мигающую стрелку. Веселится золотая молодежь, а у простого народа кредиты, неподъемные налоги, ипотека...

— Ой, Кристина, вон там видеокамера!

— Расслабься, папа заплатит.

В салоне гремит музыка, волнуяще пахнет сигаретами с ментолом, голова слегка кружится, сердце стучит победное: «Нас не догонят!» Круто!

Совсем, как взрослые!

— Прикури, — Кристина кивает на пачку.

И Маша с победным видом прикуривает подружке сигарету.

— А сама?

— Что-то не хочется, — она отводит глаза.

- Боишься, мамка заругает?
- Нет, просто я уже выкурила две.
- Ха! Две! Хватит ломаться, кури!

Кристине хорошо, ей уже есть восемнадцать. И машина ее, законная, и водительские права имеются. А Маша гламурной диве нужна для компании. Яркая красота бронзовой от загара блондинки Кристины на фоне бледной подружки-тихони смотрится выигрышно. Кристина с модных курортов не вылезает, и этот загар у нее даже зимой не сходит. А Маше не до курортов, ей следующим летом надо выпускные экзамены сдавать и в институт поступать.

Кристина, которая усилиями своих богатых родителей перешла на второй курс престижного вуза смотрит на подружку-школьницу свысока, покровительственно. Учись, мол, как надо жить. Где я, а где ты. Что до Маши, за нее платят в дорогих кафе, да и в ночные клубы пускают безоговорочно, если с Кристиной. Можно и потерпеть насмешки. Такой дружбой, конечно, надо гордиться, но мать, по привычке, кинется обнюхивать, когда единственная дочь придет домой за полночь.

- Где шлялась?
- Мы гуляли с Кристиной.
- Ах, с Кристиной! А чем это от тебя пахнет?

Опять курила, дрянь! А дальше что? Водка, наркотики? Потом на панель?

«Какая панель, мама?! Вечно ты преувеличиваешь! Мы просто ездили делать селфи. А место такое выбрали, чтобы вышло круто. И время тоже. Кого сейчас удивишь фотками в спортзале? Да хоть на голове стой! Даже Мальдивы с Бали уже мало кому интересны. Ну, кто нынче не побывал на далеких океанских островах?» Хотя, она, Маша не была. Вообще ни разу за границу не выезжала. Потому что Машу Данилову, мать рас-

тит одна, и у нее нет лишних денег, все в обрез. Зато у Кристины родители богатые, и денег полно. Равно как и фоток с Мальдивских островов. Есть и Бали, и Маврикий, и Сейшелы. Да много чего есть. Кристина к своим восемнадцати годам весь мир объездила! И подписчиков у Кристины полно. Ее странички в соцсетях и в Инстаграм пользуются бешеной популярностью. Не то, что у Маши. Да, такой дружбой надо гордиться!

И Маша достает из пачки еще одну сигарету. Во рту едко, ведь это уже третья. А в желудок, будто ежа запихнули. Проклятая диета! Кристине хорошо, у нее фигура идеальная, дочка богатых родителей с персональным тренером занимается. И с конституцией повезло. Эх, знали бы ее мама с папой о том, что Кристина курит! Она себе все позволяет, наплевать на тренера. И все равно девчонка — супер! А у Маши лишний вес. Не хочется выглядеть совсем уж бледно рядом с такой подружкой, потому и диета. На голодный желудок никотин тут же вызывает изжогу.

Сначала Машу мутит от выкуренной сигареты, а потом от страха. Вернее, это еще не страх, а только предчувствие, потому что пейзаж за окном резко меняется, но под ложечкой все равно противно сосет. Эйфория прошла, как только они выехали за пределы столицы. Одно дело мчаться по ярко освещенной ночной Москве, и совсем другое выехать на загородное шоссе, да еще свернуть на проселок. Деревья все выше, огней все меньше, и они далеко не такие яркие, как в городе. Москва осталась позади.

— А поближе ничего нет? — ежится Маша, глядя на подружку.

— А ты что, боишься? — презрительно щурится Кристина.

— Нет, но... Какая разница, на каком кладбище сниматься?

— Разница есть, — в голосе у Кристины на-смешка. — Мы ведь хотим, чтобы было круто? А Ваганьково — это не круто. Там даже ночью толпа. Там же сплошь знаменитости захоронены! Это все равно, что на Красной площади сниматься, для буклета. А мне надо, чтобы мороз по коже.

— Ну почему обязательно Ваганьково? — голос у Маши дрожит.

Она бы с удовольствием поехала на Ваганьковское кладбище, потому что там интересно. Да и на Красной площади снималась бы с удовольствием. Но Кристина говорит, что там одни китайцы и провинциалы, гости столицы. Уподобляться им означает опустить свое реноме ниже плитуса. И потерять подписчиков. Поэтому они с Кристиной сейчас и мчатся за город. Поднимать ее реноме.

Маша ежится, глядя в окно. Кристина приглядела для ночной съемки это старое кладбище, когда ездила с родителями на дачу. Загородный дом у Красильниковых километрах в сорока от Москвы, и дачей его можно назвать условно. Это настоящий дворец, который вполне годится для ПМЖ, и место престижное. Маша была там пару раз, и пришла в дикий восторг. Именно дикий, потому что таращилась на все, будто абориген, только вчера научившийся добывать огонь при помощи деревянных палочек, таращится на бензиновую зажигалку. Сколько же у людей денег! И сколько интересного, оказывается, на них можно купить!

Но Кристине подавай кладбище! Сначала она просто проезжала мимо, но как-то раз решила остановиться.

— Место заброшенное, — вздох рассказывала она сейчас Маше. — Многие могилы травой заросли. Деревья просто огромные! И жутко мрачно.

Маше все больше становилось не по себе. Какое-то сельское кладбище с покосившимися крестами, ржавыми оградами и вековыми деревьями. Как знать, кто там бродит? Может, бомжи? Или маньяки?

— Там есть такой крест... — продолжала восторгаться Кристина. — Он врос в дерево, представляешь? В березу. Прямо прошил ее насквозь. Смотрится классно! Я хочу сняться с ним в обнимку, с этим крестом.

— Но ведь ночью его будет плохо видно, — робко заикнулась Маша.

— У меня айфон последней модели. А ты свечки зажжешь. В общем, нагонишь жути.

Жути на Машу и так уже нагнали. Одни ворота, у которых они остановились, чего стоили! Словно вход в преисподнюю. Сразу за воротами мрачное сооружение, похожее на склеп, вокруг него огромные деревья. Кроме них с Кристиной — ни одной машины. Вообще никого. Правильно: кто ж поедет ночью на кладбище?

Вдруг что-то ухнуло. Звук был жуткий, похожий на стон. Или на хохот мертвеца? Маша сжалась в комочек.

— Что, поджилки трясутся? — рассмеялась Кристина. — Дура, это же филин! Или сова? Х...р его знает, я в них не разбираюсь. Пернатое, в общем. А ты думала, покойник?

Но Маша, которая знала подругу с раннего детства, прекрасно видела: и той не по себе. Это просто бравада. Отсюда и матерок. Для куражу.

— Давай домой поедем, а? — Маша умоляюще посмотрела на подругу.

— Раз уж приехали — надо отснять по полной. Вперед! — и Кристина решительно направилась к воротам. Маша поплелась за ней, стараясь не смотреть на могилы.

Над воротами горел одинокий фонарь, там, в глубине, тоже светились редкие фонари. Их было так мало, что за воротами кладбище еще больше напоминало преисподнюю. Вот-вот из-за надгробной плиты выскочат черти и начнут свою пляску смерти вокруг перепуганных девчонок.

«Господи, и зачем я в это ввязалась?» — в ужасе думала Маша, пытаясь вспомнить хоть одну молитву. Когда-то мать заставила выучить три: «Отче наш», «Пресвятой Богородице» и молитву от болезни.

— Отче наш... отче наш... — стуча зубами, бормотала Маша. — Иже еси... еси... на небеси...

— Хватит! — оборвала ее Кристина. — Прекрати! Это все детские страхи. На-ка еще сигаретку.

Сигаретку Маше не хочется. Ей хочется домой, к маме. Кристина закурила сама и ткнула пальцем влево, в темноту:

— Вот там! Идем!

Облюбованная ею могила была метрах в десяти от главной дороги, заасфальтированной. Пришлось продирается туда по густой траве, светя фонариком. Хорошо, что предусмотрительная Маша взяла его с собой! Ноги от обильной росы моментально промокли, руку преобильно обожгла крапива. А Кристина, словно обретя второе дыхание, упрямо лезла вперед, к могиле с вросшим в березу крестом. Наконец, они пришли.

— Доставай свечки, — велела Кристина. — Зажигай.

И деловито достала из кармана айфон. Маша торопливо скинула с плеч джинсовый рюкзачок. Поскорей бы с этим покончить!

Свечи расставили возле березы, полукругом. Ограда давно уже развалилась, крест насквозь проржавел. Сам могильный холмик сравнялся

с землей так, что оставалось только угадывать, где именно лежит покойник, вернее, его кости.

«Мужчина это был или женщина?» — нестати подумала Маша. А Кристина уже обнимала крест и давила пальцем на панель своего айфона последней модели.

— Супер! Класс! Это будет бомба! Машка, а ты где будешь сниматься?

Маша поняла, что в обнимку с чудо-крестом ей сняться не разрешат. Это трофей Кристины, а Маше придется поискать свой крест.

— Мне это все равно не поможет найти новых френдов, — вздохнула она. — Я так, за компанию.

— Ну, как хочешь, — Кристине, похоже, все равно. Она вошла в раж. — Пойдем еще поищем подходящую натуру!

Слава Богу, они выбрались на главную дорогу, где было светлее! Метрах в пяти горел фонарь, другой был еще дальше, а третий так далеко, что его свет терялся в глубокой влажной темноте. Ночью похолодало, а днем была жара, вот и выпала обильная роса. Листва на деревьях стала мокрой, скользкой, как змеиная кожа, а воздух сделался почти что по-осеннему сырým. Маша начала мерзнуть.

Кристина встала спиной к одной из старых надгробных плит и стала давить пальцем на айфон. Раз, другой, третий... Сказала:

— Потом отсортирую.

Маша, осмелившись, тоже сделала пару снимков. Получилось, конечно, не так круто, как у Кристины, но хоть что-то. Селфи ночью, на заброшенном сельском кладбище! Да, это будет бомба! Все френды обзавидуются!

Хотя, одна могила свежая. Та, что за спиной у Кристины. Не такое уж оно и заброшенное, это кладбище. Маша приободрилась. Скоро фотосессия закончится и можно будет поехать домой.

Мама хоть и поругает, но накормит вкусным борщом и даст сухую чистую одежду. Ноги совсем промокли, а футболка испачкалась.

— Что, освоилась? — покровительственно сказала Кристина. — Вот видишь, покойнички не кусаются. И не надо так трястись.

И в этот момент они услышали стук лопаты. Кто-то копал могилу, или... выбирался из могилы? И никакая это не лопата. Это мертвец остервенело отшвыривает комья земли, пытаясь выбраться из разбитого гроба. Вурдалак или ведьмак. Какой-нибудь черный колдун, которому забыли вогнать в грудь осиновый кол.

— Что это? — в ужасе спросила Маша.

— Н-не знаю, — запинаясь, пробормотала Кристина.

Они и в самом деле не понимали, что происходит. Но на кладбище они явно были не одни. Кристина, словно защищаясь, выставила вперед айфон и пару раз нажала на панель, включая камеру. Стук прекратился. На какое-то время преисподняя словно замерла. Тишина была зловещей, поистине могильной. А еще сырой, пахнущей болотом и гнилыми досками. Подруги стояли, боясь пошевелиться.

— Показалось, — неуверенно сказала Кристина.

И тут раздался жуткий вой.

— У-у-у... — стонал кто-то.

Впереди, из свежей могилы поднималось что-то белое. Оно стонало, колыхалось, и вместе с ним поднимался в воздух стоящий на холмике крест. Кристина взвизгнула, а у Маши от страха отнялся язык. Она могла только мычать.

— Мм-м-м...

— Бежим! — первой сообразила Кристина.

И они рванули к воротам. Им в спину неся жуткий вой, потом затрещали ветки.

— Он бежит за нами! Упырь!

Маша споткнулась и чуть не упала. От страха вцепилась в подругу, и та заорала:

— А-а-а! Отпусти!!!

Они на какой-то космической скорости подлетели к воротам. Им в спину несся зловещий хохот мертвеца. От страха Кристина не сразу смогла вставить ключ в замок зажигания, что до Маши, та дрожащими руками заблокировала дверь и в ужасе смотрела теперь в окно, в темноту. Но, похоже, упырь не мог выйти за кладбищенские ворота. Он стоял там, в темноте и скрежетал зубами. А еще грозил им кулаком. Или Маше так показалось от страха? Во всяком случае, то, белое колыхалось, выло и было похоже на сгусток боли и ненависти.

Наконец, Кристина справилась с нервами и завела мотор. Они поспешно отъехали от кладбища на главную дорогу.

— Ты видела, как он меня схватил? — стуча зубами, спросила Кристина.

«Это была я», — хотелось сказать Маше, но от страха она все еще не могла прийти в себя, поэтому кивнула. Какое-то время они ехали, молча, а когда впереди показалась залитая светом Москва, Маша, обретя, наконец, голос, спросила:

— Может, не надо выкладывать в «Инстаграм» эти снимки?

— Да ты что?! — возмутилась Кристина, которая тоже пришла в себя при виде столицы. — Зря мы что ли страдали? Подвергали свою молодую жизнь опасности? Да я прямо сегодня их и выложу! Как только до дома доберусь и приму душ!

— А если упырь нам отомстит?

— Как? Он же покойник!

— А если он выберется из могилы и обретет силу? Ты кино про Дракулу смотрела?

— Так то кино!

— А вот я боюсь, — поехала Маша. —
И снимки с кладбища выкладывать не буду.

— Ну и дура.

Глава 1

— Люба, я женюсь.

— Вот даже как... Извини, я хотела сказать: поздравляю, — опомнилась она. — Ну а мне-то ты зачем звонишь, Стас?

— Как это зачем? На свадьбу пригласить!

— Самохвалов, ты совсем обнаглел?! — ей захотелось швырнуть трубку, еле сдержалась. — Я как-никак была с тобой в близких отношениях!

— Вот потому мы и расстались, — хмыкнул он. — Нормальная баба сказала бы: мы, как-никак с тобой трахались. А ты: в близких отношениях.

— Женщина того типа, к которому лежит твое сердце, сказала бы «трахались». А я просто не твой тип. Но это вовсе не значит, что я ненормальная. В общем, так: к тебе на свадьбу я не пойду.

— Ну, Люба, пожалуйста... — заканючил он. — Я уже обещал, что ты придешь.

— Кому обещал?

— Своей будущей жене.

— И за каким я ей сдалась?

— Ты делаешь успехи, — вкрадчиво сказал Стас. — Почти уже материсься.

— Хватит подлизываться, говори по делу. Ни за что не поверю, что твоя будущая жена решила собрать за свадебным столом все твои «трофеи».

— Ты права, — Самохвалов вздохнул. — Из моих бывших любовниц будешь только ты. И я не сказал Марине, что мы с тобой спали. Запомни: мы просто друзья. Познакомились, когда я расследовал убийство твоего мужа, потом помогли

будущей телеведущей Людмиле Ивановой выжить в «Игре на вылет». И уже втроем вели журналистское расследование еще нескольких громких дел. Кстати, Людмилу я тоже хотел бы видеть на своей свадьбе.

— В качестве свадебного генерала? — хмыкнула Люба. И ехидно сказала: — Значит ты у нас телезвезда, Самохвалов. Ведешь журналистское расследование, дружбу водишь со знаменитостями. Ловко.

— Так ты придешь или нет? — Стас начал терять терпение, которое никогда не входило в число его достоинств.

— Карты на стол. Зачем я тебе?

— Видишь ли, у Марины есть младшая сестра. Которая, похоже, вляпалась в неприятную историю. Девочке срочно нужен психотерапевт.

— Сколько лет девочке? — подозрительно спросила Люба.

— Семнадцать. Денег у них немного, да и не хотелось бы обращаться абы к кому. Я прошу тебя помочь чисто по-дружески.

— Ну а конкретно? Что за история?

— Подробности при встрече. Клянусь, будет интересно! Ты ведь любишь всякие компьютерные загадки.

— Компьютерные?

— Речь идет о смертельном селфи. О фотках, которые убивают.

— Чего-чего?!

— Я сказал: селфи-убийцы. И еще: позвони Людмиле сама, а?

— Боишься, что она тебя пошлет?

— Да, — а вот честность всегда была среди его достоинств.

Он и взятки никогда не брал. Просто любил свою работу. Но из органов Стаса выперли за неумение соблюдать субординацию и держать язык

